

Эта ночь казалась бесконечно долгими.

Она вовсе не смела закрывать глаза, боясь, что стоит ей уснуть, как Женщина-дух снова внезапно появится, чтобы напугать её.

Фэн Цзы обхватила колени руками, уткнувшись в них лицом, и с широко раскрытыми глазами просидела у порога дома Госпожи Шэнь всю ночь, пока на рассвете не поднялась и не ушла.

Из-за того, что прошлую ночь не удалось нормально выспаться, её вид был слегка увядшим.

На улице уже работало немало мелких ларьков, продававших завтраки.

Она подошла к лотку с паровыми булочками:

— Хозяин, мне две мясные булочки.

Булочки с мясом в этом месте славились своей сытностью — размером с кулак взрослого человека, набитые до отказа мясной начинкой. Стоило откусить кусочек, как во рту растекался сок, а вкус был нежным, скользящим и совсем не жирным.

Торговец завернул булочки в промасленную бумагу, одной рукой приняв протянутые деньги, а другой отдал свёрток ей.

Фэн Цзы прижала к груди бумажный свёрток и зашагала вперед, на ходу вгрызаясь в булочку.

Вчера бригадир Чжан говорил, что сегодня утром прибудет партия груза. Доев последнюю булочку, она ускорила шаг и направилась к пристани.

Бригадир Чжан как раз помогал управляющему пересчитывать товары. Заметив её приближение, он легко улыбнулся и, достав тетрадь, записал её имя.

Фэн Цзы не стала подходить и отвлекать его, а сразу отправилась на судно переносить поклажу.

Увидев её, многие грузчики с улыбкой первыми приветствовали девушку, хотя нашлись и те, кто смотрел на неё исподлобья, кривя нос.

Она не обращала на это никакого внимания. Сегодня Фэн Цзы была особенно молчалива, на её лице больше не сияло вчерашнее лучезарное выражение, а всё лицо словно говорило о том, что она погружена в тяжёлые думы.

Вспомнив тех больше десятка женщин, с которыми она ночевала прошлой ночью в общей комнате, Фэн Цзы невольно задавалась вопросом, как они там.

В конце концов, совесть была не на месте.

К концу утренней смены по погрузке товаров она получила заработную плату и направилась к постоялому двору, где ночевала прошлой ночью. Сейчас был белый день, так что вряд ли должно случиться что-то плохое.

Подойдя к гостинице совсем близко, она услышала брань и крики пожилой женщины:

— Какая же сволочь вчера сломала дверь моего дома?! Две двери разом! Сколько теперь денег уйдет на ремонт! Наш постоялый двор и так дешёвый, а нашлось же бессовестное отродье, которое нарочно разнесло мне вход!

Больше десятка женщин стояли напротив полной женщины средних лет, и одна из них раздражённо произнесла:

— Мы уже сто раз сказали: это не мы! Мы и сами понятия не имеем, что произошло, а проснулись — дверь уже рухнула.

Вторая женщина подхватила:

— Мы все пришли в город на заработки из окрестных деревень. За комнату заплатили, и у каждой в кармане ни гроша. Можете хоть в управу жаловаться — всё равно у нас нет денег.

Первая женщина тут же накинулась:

— Кто вас знает, может, вы нарочно сломали дверь, чтобы с нас денег содрать!

Тучная женщина завопила:

— Мне плевать! Простой ночью дверь была в той комнате, где жили вы, значит, кто-то из вас это и сделал! Либо вы признаётесь, кто именно, либо платите за ущерб. Не заплатите — никуда не уйдёте!

— Мы же сказали, что ничего не знаем!

Измученные этим бесконечным спором женщины, потеряв терпение, оттолкнули её и пошли про□ти. Женщина средних лет не смогла их удержать, уселась прямо на землю и принялась кататься, устраивая скандал:

— Небеса! Да эти бессовестные твари сломали дверь моего дома и сбежали, даже не заплатив за починку!

Однако в этот момент внимание Фэн Цзы было приковано вовсе не к скандальной хозяйке.

Подняв голову, она взглянула на постоянный двор и увидела, что густая зловещая ци окутывала всё здание целиком.

И запах стал куда сильнее, чем прошлой ночью.

Если вчера она едва уловила его лишь зайдя внутрь, то сегодня отчётливо чувствовала даже снаружи, стоя на улице.

Из гостиницы вышел мужчина средних лет. Видя, что вокруг собралась толпа зевак, он почувствовал себя неловко:

— Хватит здесь устраивать балаган, только соседей на смех выставять. Эта дверь давно прогнила, она и сама по себе легко сломалась бы.

Он попытался затащить жену обратно.

Женщина горланила всё утро, но так и не добилась ни единой монеты, и настроение у неё было хуже некуда. Услышав столь бесхребетные слова мужа, она взорвалась от ярости:

— Ах ты никчёмный кусок мусора! Я тут снаружи с людьми глотки рву, а ты прячешься внутри и притворяешься, будто тебя это не касается! Они ночуют всего за пять вэней, а сколько стоит одна наша дверь?! Если не заставим их платить, придётся самим убытки покрывать!

— Всё, хватит орать на улице!

Супруги, продолжая препираться, скрылись внутри.

Зрелище закончилось, и зеваки стали расходиться.

Фэн Цзы заметила молодую женщину, державшую на руках ребёнка, и подошла спросить:

— Сестрица, скажите, что здесь произошло?

Та бросила на неё оценивающий взгляд:

— Гляжу, лицо незнакомое. Ты не из нашего переулка.

— Я пришла снять комнату на постоялом дворе, но, увидев тут такой беспорядок, что-то боюсь останавливаться.

Молодая женщина тут же разговорилась.

Сначала она поведала, что хозяйка гостиницы рано утром обнаружила разбитой входную дверь и дверь в одну из комнат на втором этаже. Потом они горланили всё утро, но так и не смогли толком разобраться, чьих это рук дело, и, разумеется, платить никто не пожелал.

Услышав, что за ночь никто не пострадал, Фэн Цзы немного успокоилась.

— По правде говоря, в прошлые годы этот постоялый двор был вполне неплох. Их невестка была такой мягкой и приветливой женщиной, со всеми всегда здоровалась с улыбкой, трудолюбивая и работающая. Каждый день содержала гостиницу в идеальной чистоте, да и готовила отменно — все постояльцы нахваливали. Но год назад, как невестка умерла, дела у постоялого двора и разладились. Ни старик, ни его жена к труду не привыкли, посмотри только, какая грязь внутри развели.

Фэн Цзы спросила:

— Отчего же она умерла?

Молодая женщина потянула её за рукав вглубь переулка, огляделась по сторонам и, убедившись поблизости никого нет, заговорила понизив голос:

— Сама повесилась.

Сердце Фэн Цзы замерло, а затем забилось с огромной силой.

— Муж её — ничтожество каких поискать, пил, гулял, в карты играл да по борделям шлёлся. Напьётся бывало — и лупит жену. Мы, соседи, частенько ночами слышали, как он её бьёт. Какая была славная женщина, и до чего же её муж довёл, заставил саму на петлю лечь!

Фэн Цзы вспылала праведным гневом:

— Какой скверный мужчина! Разве управа не пыталась повлиять на него?

— Да как повлиять? Управа такими семейными делами не занимается, к тому же она сама повесилась, а не муж её до смерти забил.

Молодая женщина похлопала по спинке ребёнка на руках и тяжело вздохнула:

— Больше всего жалко их мальчонку, всего трёх лет от роду, а уже остался без матери. С таким отцом — что он есть, что его нет.

Фэн Цзы снова спросила:

— А вы, сестрица, не слышали прошлым ночью каких-нибудь звуков из гостиницы?

Женщина покачала головой:

— Нет. Сама удивляюсь, как это двери так развортили.

С этими словами она укачала ребёнка и удалилась.

Фэн Цзы опустила взгляд, погрузившись в раздумья.

Теперь можно было считать практически доказанным: вчерашняя Женщина-дух — это покойная невестка хозяина постоялого двора.

Очевидно, она обладает способностью временно изолировать определённый участок пространства от внешнего мира, именно поэтому всё происходившее внутри постоялого двора прошло незамечено для окружающих.

Однако по какой-то причине Женщина-дух не может покинуть пределы постоялого двора, иначе она бы наверняка преследовала её саму.

Ни хозяин гостиницы с женой, ни соседи по переулку ничего не знали о существовании духа, что означало: раньше она не вредила людям — возможно, просто не имела на это сил. Но теперь, судя по её проявлению прошлой ночью и тому густому туману зловещей ци, что окутывал здание снаружи, Женщина-дух решила перейти к действиям.

Фэн Цзы вернулась к лотку Госпожи Шэнь, заказала на обед миску вонтонов и принялась есть, обдумывая случившееся.

Собственной магией она похвастаться не могла — владела лишь грубой физической силой. Этого хватало против обычных людей, но вступать в схватку с преисполненной чудовищной обиды Женщиной-духом она не рисковала.

Сама она ни капли не переживала за судьбу этого мерзавца, избивавшего жену. Её тревожило другое: не утратила ли Женщина-дух рассудок в своей мести, и не начнёт ли она после

расправы над обидчиком убивать невинных людей? В конце концов, прошлой ночью та уже попыталась напасть и на неё.

Фэн Цзы очень полюбила Улицу Пинъань и добрая Госпожа Шэнь, и ей ужасно хотелось обрести здесь спокойную, размеренную жизнь.

<http://bllate.org/book/19615/1925441>